

Глава 71 Встреча двух женщин

"Не пугайтесь, таких хороших возможностей не так много. Эти немагические вещи драгоценны. Не смотрите на это, это всего лишь маленькая бутылка жидкости. Бутылка стоит более 100 000. Если бы это не было для старика, наградившего меня небольшой суммой денег в прошлый раз, я обычно не могу приходить сюда, чтобы тратить деньги!" гордо сказал Чжао Маньян, глядя на двух ошеломленных людей, он думал, что эти два парня были ошеломленные счастьем перед ними.

На самом деле Мо Фань и Шэнь Мин действительно немного взволнованы в этот момент, но такое волнение не является счастьем.

"Тогда что... Сначала я иду в туалет, и мой желудок чувствует себя немного неловко. Вы, ребята, сначала играйте!" Шэнь Мин небрежно извинился и быстро ускользнул.

В его предыдущей жизни изучение химии чуть не убило Шэнь Мина. Она была и органической, и неорганической. В этой жизни он, наконец, пришел в волшебный мир и позволил ему изучать химию! Тогда Шэнь Мин мог бы удариться о стену.

«Я хочу...» Мо Фань хотел было уйти, но Чжао Маньян остановил его.

"Ты тоже хочешь поиграть, да? Ничего страшного, я тебя сегодня угощу, потрачу немного денег, и пусть все развлекается! Там тоже есть физические существа, всякие..."

Чжао Маньян, взволнованный в тот момент, совершенно не заметил болезненного выражения лица Мо Фаня.

...

«Я не должен был приходить!» Шэнь Мин теперь не знал, смеяться ему или плакать. Нет никакой разницы между этим миром и предыдущей жизнью, единственная разница в том, что магия заменила науку.

Однако то, что было новым в глазах этой группы людей, было настолько знакомо Шэнь Мину, что он ничего не почувствовал.

«Я все еще должен притворяться!» Шэнь Мин тайно вздохнул, Мо Фань не знал, кто Шэнь Мин как путешественник. Шэнь Мин тоже не хотел раскрывать это, хотя они оба выросли доверчивыми, но секрет есть секрет, который знает только один человек.

...

"Ха-ха... Я вернулся! Что за забава?" Шэнь Мин показал жесткую улыбку, глядя на Чжао Маньяна, который прекрасно проводил время за игрой, он был так зол.

Трое играли до вечера, или можно сказать, что Чжао Маньян играл до вечера один.

Тот парень Чжао Маньян сначала не подумал, что это весело, если бы не настойчивость Мо Фаня, боюсь, можно было бы остаться на ночь.

Выйдя из Благородного клуба в Моду, Чжао Маньян пригласил их двоих поесть в ресторане Таотие.

Поскольку день был испорчен Чжао Маньян, в отместку они заказали много дорогой еды.

После ужина все разошлись по домам, чтобы найти своих матерей, а Чжао Маньян искал свою канарейку. Мо Фань также вернулся в общий дом за пределами школы, только Шэнь Мин, скряга, все еще живет в общежитии.

...

Было уже поздно, и в кампусе было немного людей. Поскольку Шэнь Мин только что слишком много ел, он не слишком торопился вернуться в общежитие. Он шел медленно и считал это прогулкой.

"Система, мое лицо в последнее время побледнело, я хочу выиграть приз! Дайте мне пять основных счастливых розыгрышей!" Шэнь Мин потянулся за пояс. Хотя он знал, что система имеет функцию лотереи, он никогда не осмеливался рисовать. Это правда, что раньше его лицо всегда было черным, что было слишком большой тратой принуждения.

Но в последнее время состояние Шэнь Мина, наконец, улучшилось, 100 миллионов были заменены набором магического снаряжения высшего уровня. Шэнь Мин также хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы посмотреть, сможет ли он получить что-то хорошее.

Хотя в прошлый раз система вытащила для себя пустую визитку и добавила, что Чжан Сан должен умереть, эта непобедимая масть. Но в конце концов это был всего лишь расходный материал, и Шэнь Мин очень не хотел использовать его, если в этом не было крайней необходимости.

После этого инцидента с Черным Ватиканом Шэнь Мин обнаружил, что недостатки его боевого стиля все больше и больше выявляются. В настоящее время единственное, чем Шэнь Мин может бессовестно пользоваться, — это Элемент Грома. Что касается его второго отдела, хотя его способности и странные, Шэнь Мин на самом деле не хочет продолжать исследовать способности отдела эмоций.

Шэнь Мин надеется, что на этот раз система даст ему что-нибудь хорошее. Шэнь Мин посмотрел на пять скретч-карт в своей руке, глубоко вздохнул, сложил руки и искренне сказал:

«Вы должны создать что-то хорошее! Мастер-Система, Цю Ли Гао!»

На этот раз Шэнь Мин не колебался и сразу вывесил пять карт подряд. В конце концов, это был всего лишь первичный розыгрыш лотереи, даже если ничего хорошего не выпадет, Шэнь Мин не будет слишком огорчен.

Тройное восприятие (навык таланта): все восприятия утраиваются, действуют три часа и восстанавливаются три дня!

Три года магии и пять лет настоящих боев: лучшие учителя магии со всей страны соберутся вместе, чтобы воплотить в жизнь вашу университетскую мечту!

Правая рука Бога (неполная версия): Пять пальцев могут хранить и использовать пять чужих магических навыков. Ограничение: текущий хранит элементарную магию.

Сестринский сок: 404

Жевательная резинка со вкусом арбуза: освежайте каждый день!

...

"Я умер! Может быть, моя удача отвернулась от меня?" Шэнь Мин был действительно взволнован в этот момент, его лицо, которое всегда было темным, наконец побледнело. Система наконец-то не читерская, и я наконец-то могу рисовать полезные вещи!

Хотя он по-прежнему вытащил три бесполезных предмета, способность Правой Руки Бога — это определенно то, что Шэнь Мину сейчас нужно больше всего.

В чем Шэнь Мин больше всего нуждается в данный момент, так это в разнообразии боевых стилей, дополняющих боевые навыки, которых Система Грома не может достичь.

Правая рука Бога прекрасно дополняет то, что сейчас нужно Шэнь Мину.

Шэнь Мин никак не ожидал, что такие вещи появятся в первом розыгрыше лотереи. Хотя это всего лишь сломанная версия, она может высвобождать разнообразную магию, и даже элементарной магии достаточно, чтобы люди чувствовали себя ненормальными.

Вы должны знать, что есть только один в мире, где каждый раз, когда просыпается Мо Фань, пробуждаются два отдела.

Восприятие в три раза больше, и моя мать больше не будет нуждаться во мне, чтобы на меня напали.

"Это действительно перемена везения! Жаль, что точек принуждения не так много, а нам еще нужно сохранить цепочку ремонта! Похоже, системное задание скоро будет выполнено", - улыбнулся Шэнь Мин и покачал головой. Хотя эти странные способности имеют неожиданный Эффект. Но, в конце концов, его собственная сила решает жизнь и смерть, и Шэнь Мин до сих пор чувствует разницу.

«Мне еще нужно найти возможность позаимствовать немного магии у Мо Фаня!»

...

"Колокольчик."

Шэнь Мин уже собирался идти в спальню, когда вдруг позвонил Мо Фань.

«Что за ситуация, ты имеешь ко мне какое-то отношение?» Шэнь Мин был немного удивлен, они долго не расставались, как этот парень мог его искать.

"Сегодня твой день рождения? А у нас день рождения?" В тоне Мо Фаня была необъяснимая ревность.

"Какая ситуация? Кто отмечает день рождения серьезного человека? Мы так выросли, поэтому у меня был только один день рождения? Почему ты вдруг спрашиваешь?" Шэнь Мину было любопытно, почему Мо Фань задает такой вопрос. Они оба выросли, за исключением того случая, когда Мо Цзясин купил им торт, когда им было десять лет, остальные их дни рождения никогда не праздновались.

"Папа сказал, что маленькая девочка Синься пошла к тебе. Он немного беспокоился о праздновании твоего дня рождения, поэтому попросил передать тебе привет. Почему я не получил такого обращения?" Мо Фань вдруг заревновал, какая-то иньская и Ян сказал странно.

«Это зависит от характера, но то, что ты сказал, заставило меня немного понервничать», — сказал Шэнь Мин с дешевой улыбкой.

"Да ладно? Можешь быть доволен! Даже моя сестра убьет тебя, зверюга!" - сказал Мо Фань сквозь стиснутые зубы.

...

«Ты тоже кого-то ждешь?» Ай Туту посмотрела на Е Синься, которая подталкивала к нему инвалидное кресло, и она не могла не почувствовать немного жалости к своему доброму сердцу.

"Ну! Я здесь, чтобы отпраздновать день рождения моего брата, но он, кажется, еще не вернулся. Я собираюсь преподнести ему сюрприз, — Е Синься слегка улыбнулась. Она, которая была очень наблюдательна с тех пор, как была ребенком, естественно, увидел Ай Ту Жалость, скрытая в глазах Ту, и он не хотел, чтобы она это видела, не мог не произвести хорошее впечатление на эту добрую девушку перед ним.

"Какое совпадение! Я тоже пришел сюда на чей-то день рождения! Смотри! Большой торт!" - с улыбкой сказал Ай Туту, его щеки слегка покраснели, и он не знал, о чем думал в своей маленькой головке.

"Это должен быть твой парень, верно? Он должен быть очень счастлив иметь такую разумную девушку!", - сказал Е Синься с улыбкой.

"Дружок!"

Ай Туту вдруг покраснел еще сильнее, и его маленькие ручки на мгновение растерялись.

"Он не знает, что он тебе нравится, не так ли? Поскольку он тебе нравится, ты должна смело преследовать его!" У Е Синься был острый ум, и она могла с первого взгляда понять, о чем думает Ай Туту, и ободряюще сказала: с улыбкой.

«Да! Но, кажется, я ему не нравлюсь!» Ай Туту стал немного подавленным, глядя на коробку с тортом в своей руке в оцепенении.

"Тогда мы действительно похожи. Мне нравится мой брат! Но с детства он, кажется, намеренно или ненамеренно избегает меня. Он очень добр ко мне, но..." Е Синься улыбнулась и покачала головой. Не та девушка, которая любит проявить инициативу.

Но Е Синься немного боялась, что в этом ярком мире Шанхая ее старший брат Шэнь Мин будет похищен другими выдающимися девушками.

«Вы братья и сестры?» Ай Туту удивленно посмотрел на Е Синься, не мог не подумать о своем старшем брате и невольно вздрогнул.

«Нет, мы не настоящие братья и сестры.» Е Синься увидела, о чем думает Ай Туту, и сказала с улыбкой и качая головой.

«О, так вот в чем дело!» Ай Туту полупонимающе кивнул.

...

Пока они разговаривали, Шэнь Мин уже неторопливо подошел.

«Должен ли я открыть одну комнату? Или две комнаты?» Шэнь Мин почувствовал небольшую головную боль, так как Е Синься приехал, конечно, он не мог жить в общежитии. Но вопрос о том, сколько комнат открыть, был труден для Шэнь Мина, и Шэнь Мин, который всегда был скуп, на этот раз думал не о деньгах.

Вместо этого подумайте, хотите ли вы быть зверем или хотите быть зверем.

«Это действительно немного запутано!» Улыбка на лице Шэнь Мина не могла сдержаться, а его руки и ноги были немного неуправляемыми.

"Шен Мин!"

"Брат Шэнь Мин!"

Увидев издали приближающегося Шэнь Мина, Ай Туту и Е Синься одновременно заволновались и одновременно закричали.

Но в следующий момент выражения их лиц стали одновременно странными, их взгляды встретились, и в воздухе повисла неловкая атмосфера.

Шэнь Мин, который шел с опущенной головой, внезапно услышал два голоса, зовущих его, и не мог не испугаться.

"Почему два голоса? Как обстоят дела?" В сердце Шэнь Мина внезапно появилось плохое предчувствие, и он медленно поднял голову.

Когда он не увидел двух девушек недалеко от коробки с тортом, Шэнь Мин понял, что эта волна была абсолютно плохой.

...

Глава 72 День открытых дверей

«Я так зол, этот кислый запах любви! Нет, я так зол!»

Чем больше Мо Фань думал об этом, тем больше он злился и сделал еще один звонок.

"Что вам нужно от меня?"

На другом конце провода раздался холодный женский голос.

Мо Фань сразу же обрадовался, ведь изначально он просто хотел попробовать, но не надеялся, что у него получится.

«Можем ли мы... отпраздновать день рождения вместе!» — взволнованно спросил Мо Фань.

На другом конце коммуникатора некоторое время молчали, затем повесили трубку.

"Би-би-би..."

"Это должно быть обещание! Это должно быть!" Мо Фань обнял коммуникатор с лицом свиньи, втайне обрадовался.

...

"Ах... это..."

Шэнь Мин посмотрел на двух девушек перед собой, которые выглядели так, будто он раздавал именинные торты, и на мгновение не знал, что делать.

Разве это не очевидное предложение?

Увидев выжидающие глаза двух женщин, Шэнь Мин мог взять только по одной в каждую руку, демонстрируя чрезвычайно смущающую улыбку.

«Брат Шэнь Мин, почему бы нам не пойти пообедать вместе?» Е Синься увидела смущение Шэнь Мина, хотя ей было немного не по себе, она все же подумала о Шэнь Мине и предложила.

Шэнь Мин благодарно взглянул на Е Синься, как бы говоря: «Сяо Низи, что-то случится!»

Выражение лица Ай Туту было немного неестественным, как бы она ни нервничала, она не могла понять, как устроен мир. Также видно, что Шэнь Мин совершенно иначе смотрит на себя и на стоящую перед ним девушку.

«Не надо, я... просто вспомнил, что у меня еще есть дела!» — сказал Ай Туту с улыбкой, его слова уже были немного сдавлены. Его глаза были немного ошеломлены, и он не осмеливался смотреть прямо на них двоих.

"С днем рождения, прости! Я тайно осведомилась о твоей личной жизни, я..." Ай Туту не знала, что сказать. В этот момент она была очень смущена, чувствуя себя любовницей.

«Спасибо!» Шэнь Мин посмотрел на Ай Туту, чьи глаза были красноватыми, и без всякой причины ощутил легкое страдание в сердце.

Ай Туту иногда действительно сходит с ума, и он не смотрит в глаза другим людям. Но я должен признать, что эта девушка действительно добрая, невинная и приятный человек.

Шэнь Мин не дурак, как он может не видеть, что он нравится другой стороне? Но сможет ли Шэнь Мин ответить? Или Шэнь Мину нравится эта девушка?

Ответ, конечно же, нет, время между ними очень короткое, и даже Шэнь Мин не знает, что другая сторона ищет в нем. Ай Туту, возможно, был просто прихотью, или, может быть, он вообще не знает, что значит любить это. Она может быть в неведении, а Шэнь Мин — нет. Шэнь Мин не считает себя хорошим человеком, но и чужими чувствами играть он тоже не будет.

«Тогда я уйду первой, чтобы не беспокоить вас!» После того, как Ай Туту закончила говорить, она в спешке убежала, не оглядываясь, немного мокрая, и была поднесена к Шэнь Миню на ветру, проходящем мимо. уголок ее глаз.

«Увы...» Шэнь Мин хотел окликнуть другую сторону, но в конце концов так и не сделал этого.

«Брат, кажется, ты ранил сердце маленькой девочки!» Е Синься потянула Шэнь Мин за угол одежды и тихо сказала.

Шэнь Мин беспомощно покачал головой, посмотрел на маленькую девочку перед собой и сказал с обожанием: «Ты, маленькая девочка, ты даже не здороваешься со мной, когда

приходишь сюда. Ты голодна? ешьте вкусную еду!»

...

Таотие Сюань, в течение одного дня Шэнь Мин неожиданно посетил это место во второй раз.

"Брат Шэнь Мин, еда здесь такая вкусная! Почему бы тебе ее не съесть?" Е Синься счастливо сузила глаза, зная, что она достаточно хорошо знает характер Шэнь Мина, чтобы привести его в такой элитный ресторан, то есть довольно сложно.

«Я не голоден, можешь есть!» — с улыбкой сказал Шэнь Мин, Чжао Маньян и Мо Фань уже достаточно наелись и выпили, а теперь ничего не осталось.

"Почему ты хочешь приехать и увидеть меня? Тебе не очень удобно передвигаться, и, кроме того, я не так много раньше праздновал свой день рождения?" - с любопытством спросил Шэнь Мин.

«Я скучаю по тебе! Разве я не могу? Кроме того, если я не приду, как я узнаю, забыл ли меня брат Шэнь Мин?» Маленькие глаза Е Синься мило закатились, и она сердито надулась на Шэнь Мина.

Что-то было в словах Е Синься, как Шэнь Мин мог этого не слышать?

«Как я мог забыть тебя, маленькое сокровище? Я просто хочу сказать, что тебе слишком опасно приходить сюда одному. В следующий раз я либо заберу тебя, либо пойду к тебе. то же самое?» Шэнь Мин не следил за темой Е Синься. Спустился вниз, потому что он знает, что другая сторона, должно быть, хочет поговорить с ним об Ай Туту.

...

"Брат вонючий, брат вонючий, брат вонючий! Подожди, в следующий раз, когда я увижу тебя, я обязательно забью тебя до смерти! Счастье твоей сестры на всю оставшуюся жизнь будет разрушено в твоих руках! Если ты меня не остановишь В прошлый раз я, должно быть, уже сделал хоумран! Ха..." Ай Туту лежал на кровати, пиная и пиная плюшевую куклу.

— Что случилось? Что с тобой случилось?

Ай Цзянту, который тренировался, был в растерянности. Он поспешно тренировался и прекратил тренировку. Ведь по сравнению с тренировкой его глупая сестра важнее.

«Я буду маленькой, и это все твоя вина. Я была допущена, чтобы напасть на главный дворец! Это твоя вина, это тяжелая работа, чтобы быть маленькой! вонючий брат, вынеси сердце своей сестры, чтобы дать мне пощечину?» Как насчет маленькой семьи?»

Надо сказать, что Ай Туту, схема мозга этой маленькой девочки, чрезвычайно ясна, даже Шэнь Мин сначала подумал, что эта девочка грустит, потому что у Шэнь Мина уже был кто-то, кто ему нравился.

Неожиданно, так как эта маленькая девочка грустная, она не может быть во дворце одна! Это... действительно маленький гений!

"О чем ты говоришь? Почему я все больше и больше смущаюсь, чем больше слушаю? Что, черт возьми, ты делаешь?" Ай Цзянту долго слушал, не только не понимая, что говорит его сестра,

но и он слушал, тем больше смущался.

"В любом случае, ты обречен, ты просто подожди, пока папочка не надерет тебе задницу! Скажи, чтобы ты меня запугивал!" - яростно сказал Ай Туту и, закончив говорить, повесил трубку.

«Я...» Ай Цзянту был совершенно сбит с толку, чем он ее обидел?

...

После еды Шэнь Мину было очень «трудно» и он взял Е Синься, чтобы открыть комнату.

Получилось такое «совпадение», что в гостинице остался всего один номер.

Все так случайно, все так в самый раз!

В этот момент Шэнь Мин сидит на кровати, а Е Синься принимает ванну. Хотя Шэнь Мин хотел помочь Е Синься из «благих побуждений», в конце концов, неудобно принимать ванну с больными ногами, но это была всего лишь мысль.

«Брат Шэнь Мин, вы можете войти?»

Когда Шэнь Мин спал, внезапно раздался голос Е Синься.

"А? Плохо?" Шэнь Мин не мог поверить своим ушам. Хотя он принял Е Синься в своем сердце, прогресс был слишком быстрым.

Хотя рот сказал нет, но тело было очень честным. Сам Шэнь Мин даже не заметил, что в этот момент на его лице появилась злая улыбка.

Но в тот момент, когда я не открыла дверь в ванную, иллюзия окончательно развеялась. Е Синься уже надела халат и села на сиденье унитаза.

«Я не могу пошевелиться, пожалуйста, помогите мне отнести меня к кровати!» Е Синься опустила голову, ее лицо было немного красным, мокрые волосы свисали по плечам, как лотос в воде, очень свежий и утонченный.

Шэнь Мин тоже был ошеломлен, но быстро отреагировал и нежно обнял Е Синься.

Е Синься очень легкая, хоть она и сидит в инвалидной коляске круглый год, ее ноги все еще очень стройные, а кожу можно сломать. Под покровом халата она выглядит еще привлекательнее.

Шэнь Мин осторожно положил Е Синься на кровать, накрыл его одеялом, опасаясь, что он простудится.

"Разве Синься не очень бесполезна? Вам нужна помощь других людей даже в таком незначительном вопросе! Брат Шэнь Мин, это заслуживает большего!" Е Синься опустила голову, немного боясь смотреть прямо на Шэнь Мина.

"Ты, маленькая девочка, сколько раз я тебе говорил? Другие говорят, что я не забочусь о тебе, но ты не можешь говорить о себе! Как я мог не любить тебя? Ты даже не ненавидел меня", - засмеялся Шэнь Мин. на себя. Людям нужна красота, но не красота, их можно считать только обычными, иногда они любят пользоваться мелочью, а иногда даже кажутся немного

трусливыми.

Сам Шэнь Мин даже не может сказать, сколько у него достоинств, только обычные люди. Честно говоря, без высоких идеалов Шэнь Мин действительно не ожидал, что его увидит Е Синься.

"Брат Шэнь Мин, давай тоже примем ванну! Ты воняешь!" Е Синься сморщила свой милый носик и сказала с улыбкой.

— Хорошо, слушай тебя!

...

Мужчины всегда принимают душ очень быстро, менее чем через десять минут Шэнь Мин вышел с голой верхней частью тела.

Е Синься посмотрела на Шэнь Мин, покрытую шрамами, и испуганно прикрыла рот рукой. Его глаза сейчас немного мокрые, и он так расстроен, что не может говорить.

«Брат Шэнь Мин, ты...»

Шэнь Мин посмотрел на тело, покрытое шрамами, улыбнулся и покачал головой. Это все травмы кожи, ведь как фокуснику не быть раненым?

"Все в порядке, это всего лишь несколько легких травм!"

"Брат Шэнь Мин все тот же. Он многое пережил, но ничего не говорит. Разве ты не знаешь, что кто-то обеспокоен?" Е Синься спросил Шэнь Мина с красными глазами.

Шэнь Мин никогда не рассказывал другим о перенесенной им боли и о боли, которую он испытал. Это очень огорчило Е Синься, кто бы не грустил? Кто бы не страдал? Но все это втиснуто в самое сердце, это должно быть очень неудобно.

"Не думай так много, ложись пораньше! Я буду спать на диване, а ты спишь на кровати." Шэнь Мин улыбнулся и помахал руками, взял одеяло прямо и лег на диван рядом с ним.

Хотя у него и были некоторые мысли в сердце, Шэнь Мин этого не сделал. Шэнь Мин всегда имеет свою точку зрения и настаивает на ней.

"Я не могу спать, брат Шэнь Мин, ты можешь рассказать мне об опыте волшебной столицы? Синься действительно хочет знать!" Е Синься лежала на кровати, глядя в белый потолок, совсем не чувствуя сонливости.

«Ничего особенного, это было то же самое, когда ты учился в старшей школе», — сказал Шэнь Мин с улыбкой.

Е Синься был немного разочарован, но не обескуражен и продолжил:

«На самом деле, я действительно хочу быть доверенным лицом Шэнь Мина. На самом деле, Шэнь Мин всегда был человеком, который очень внимателен к другим. Он никогда не выносит на других свои негативные эмоции. ты очень устал?"

"Ху-ху..."

«Брат Шэнь Мин? Брат?» — мягко позвала Е Синься.

«Ты спишь? Спокойной ночи! Брат Шэнь Мин!»

...

Глава 73. Внезапный звонок Линлин.

«Что со мной не так? Я просто профан, профан со всякими недостатками. Совсем не совершенен!»

Но никто не сможет причинить тебе вред, я обещаю! Те, кто хотят навредить вам, станут мертвыми! «Шэнь Мин тайно поклялся в своем сердце.

Конечно, он притворялся, что спит. Он также верил, что Е Синься, которая всегда была умна, сможет это увидеть, но он не хотел говорить с этой маленькой девочкой на какие-то серьезные темы.

Счастливые дни девочки сочтены, боюсь, скоро придут люди из храма Парфенон. Шэнь Мин знал, что не может остановить это, вода в этом мире была слишком глубока. Вполне возможно, что только когда он достигнет Запретного проклятия, или полного возвышения Мо Фаня, у него появится возможность перевернуть игру.

Шэнь Мин просто хотел, чтобы у этой девушки было еще несколько счастливых дней. Я не хочу, чтобы заговор и тьма этого мира заразили ее так рано.

"Маленькая девочка, ты должна продолжать быть счастливой!"

...

После того, как Е Синься отослали, жизнь Шэнь Мина вернулась в нормальное русло.

Xiulian общежития столовой три точки и одна линия, независимо от того, сколько это, это правая рука Бога.

Шэнь Мин не спешил просить Мо Фаня перезарядить свою Правую руку Бога, у Шэнь Мина были другие идеи.

...

"Эй, у Линлин есть поручение? Почему ты хочешь меня?" - с любопытством спросил Шэнь Мин. Маленькая девочка не искала его больше месяца, и он не знал, хорошо это или плохо. вещь.

«Ты помнишь комиссию по похищению в прошлый раз?» серьезно спросила Линглинг с серьезным голосом лоли.

"Комиссия по похищению? Разве вы не отвергли эту комиссию? Что-то случилось?" Шэнь Мин нахмурился. Это заняло так много времени. Линлин внезапно заговорила о комиссии по похищению, и Шэнь Мин немного забеспокоился, что что-то случилось.

"Это потому, что ничего не произошло! Я обращал внимание на эту комиссию, и никакое другое охотничье агентство не взяло на себя эту комиссию. И за последние полгода не было ни одного случая похищения людей, что делает меня очень странным! Через некоторое время компания, в которой доверенный человек работал полгода назад, закрылась, — тон Линлин был

полон сомнений.

"Закрытые? Разве компании не обанкротились? Какое это имеет отношение к нам?" Шэнь Мин нахмурился. Если бы это было только из-за такого тривиального вопроса, Линлин, вероятно, не использовал бы такой серьезный тон, ни Приеду искать себя конкретно.

«Дело не в нас, дело только в вас! Группа Чжао недавно объявила о новой технологии синтеза магического камня. Она почти точно такая же, как мощная технология синтеза магического камня, которую исследует обанкротившаяся компания.

Семья Чжао объявила, что цикл исследований этой технологии составляет десять лет. Но на самом деле от начала до конца проекта всего лишь короткий период менее года. — очень серьезно сказал Линлин.

Шэнь Мин некоторое время молчал, несколько сбитый с толку тем, какое отношение это имеет к нему.

«Какое это имеет отношение ко мне? Я всего лишь студент. Конкуренция между компаниями, кажется, не имеет ко мне никакого отношения, не так ли?»

«Прежде чем Мо Фань сказал, что твоя карта была продана Чжао Маньяню, верно?» снова спросил Линлин.

«Ты имеешь в виду...» Зрачки Шэнь Мина слегка сузились. Может быть, его карта, хранящаяся в волшебной столице, хранит мощную технологию синтеза магических камней?

"Время продажи карты совпало с фактическим стартом проекта! Если это не совпадение, то весьма вероятно, что вы кем-то занимаетесь!"

«Это не имеет смысла! Как они могут гарантировать, что я обязательно продам эту карту Чжао Маньяню?» Шэнь Мин не мог понять, в чем проблема.

Доверие в начале было полно сомнений, и Шэнь Мин отказался от него, даже не подумав об этом. И эта карта также была передана Шэнь Мину после того, как доверенность была отклонена. Шэнь Мин никогда не рассматривал эти две не относящиеся к делу вещи вместе.

Но теперь, когда я думаю об этом, это кажется немного странным! Могло ли быть так, что за ним действительно кто-то следил?

«Я не понимаю этого момента, но вас так долго никто не беспокоил, может быть, вы просто медиум. Кто-то хочет использовать вашу руку, чтобы объявить об этой технологии публике! Но почему выбрали вас? Я не понимаю В любом случае, ты должен быть осторожен, или ты можешь спросить Чжао Маньяня, он должен знать что-то полезное, — тайно вздохнул Линлин, они так давно знают друг друга, и они также немного беспокоятся о Шэнь Мине.

Естественно, она могла видеть, что Старик Бао давно знал об этом деле, но как бы он ни инсинуировал. Линлин не мог получить никаких ценных новостей. Все, что она может сейчас сделать, это напомнить Шэнь Мину и сообщить ему об этой проблеме.

"Понятно, спасибо, что напомнили!"

Шэнь Мин повесил трубку, внезапно почувствовав себя немного тяжелым. Если действительно есть такое око, которое наблюдало за ним, какова его цель?

«Лучше, чтобы я был просто медиумом, но не делайте ошибок...» Шэнь Мин глубоко вздохнул и не относился к этому вопросу слишком серьезно.

Будь то мощная технология синтеза магического камня или семья Чжао, это поднимается до уровня групповой силы или семейной силы. Шэнь Мина, маленького студента колледжа, они могут не принять во внимание, даже если у него есть какой-то талант.

...

«Считая дни, кажется, что приближается день обмена студентами между Академией Города Демонов и Академией Имперской Столицы.» Шэнь Мин задавался вопросом, должен ли он идти или нет.

Однако Шэнь Мин считал, что ему не удастся избежать этой катастрофы, а другие не знали силы Шэнь Мина. Директор Сяо очень ясно выразился: я боюсь, что Шэнь Мин уже был в списке обмена другой стороны.

Сказал, что прибыл Цао Цао Цао Цао, Шэнь Мин только что вышел из общежития и наткнулся на Шэнь Мина и Чжао Маньян, которые шли к нему.

"Хе-хе, вы все еще здесь вместе? В чем дело?" Шэнь Мин посмотрел на них с улыбкой и сказал.

«Снискать славу для школы — это большое дело!» — сказал Мо Фань со злой улыбкой.

«Давай, Таотие Сюань, давай поболтаем во время еды!» Чжао Маньян крепко обнял Шэнь Мина, когда тот подошел, и сказал с улыбкой.

"Пошли! Есть угощение, так что я могу остановить его?" Шэнь Мин нахально улыбнулся.

"Ты сволочь, ты реально железный петух, ты и волоса не выдергиваешь! Ты всегда думаешь о моих угощениях!" - шутливо сказал Чжао Маньян.

Все трое не могли сдержать смех.

...

"Вы не могли бы ненадолго остановиться? Это очень безвкусно!" Чжао Маньян почувствовал себя немного беспомощным, глядя на двоих, которые поглощали свою еду.

Это был не первый раз, когда Таотиесюань и другие приходили. В большинстве случаев, когда они собирались втроем, счет оплачивал Чжао Маньян. И каждый раз, когда Мо Фань и Шэнь Мин вели себя так, будто не ели больше десяти дней, это действительно вызывало головную боль.

"Тогда не ешьте больше, я через несколько дней еду в имперскую столицу. Я не могу есть большую свиную рульку с соевым соусом!" Мо Фань ел полный рот масла, живо интерпретируя его значение. есть из миски и смотреть на горшок.

«Кстати говоря, вы всегда были убыточны, так что скажите мне! Директор Сяо оказывал вам какие-либо услуги? Иначе вы бы не делали таких неблагодарных вещей! это осознание, свиноматки могут лазить по деревьям!» без каких-либо угрызений совести сказал Шэнь Мин.

«Эй!» Мо Фань положил свиную рульку в руку, вытер рот и одарил Шэнь Мина знакомым вам взглядом.

"Тогда у меня должны быть льготы. Если льгот нет, кто будет студентом по обмену?" Шэнь Мин вдруг стал немного несчастным. Как он мог отказаться от таких вещей, как сбор шерсти?

"Я знал, что ты это скажешь!" Чжао Маньян беспомощно развел руками и продолжил:
"Директор сказал, что то, что он дал тебе в прошлый раз, включало и этот вопрос. Если ты не поедешь, верни его, отдай ему! Я' Я немного удивлен, какие преимущества дал вам директор Сяо?"

Тот парень, Мо Фань, не сказал мне, но я могу сказать по его выражению лица, не будет преувеличением сказать, что он завистлив и ревнив! "

«Эй, парень, я думал, что я бледный! Так ты ждешь меня здесь? Могу я вытащить вещи из кармана? Просто иди!»

Шэнь Мин уже знал, что воспользоваться сделкой будет нелегко, этот старик с самого начала так планировал.

Три бокала вина, пять вкусов еды.

Улыбка с лица Шэнь Мина постепенно исчезла, и он необъяснимо посмотрел на Чжао Маньяня.

Чжао Маньян тоже был немного напуган взглядом Шэнь Мина. Он посмотрел на Шэнь Мина с озадаченным лицом и сказал: «Почему ты смотришь на меня?»

«Я слышал, что ваша семья недавно объявила о мощной технологии синтеза магических камней?» Шэнь Мин улыбнулся, немного разрядил атмосферу и вручил Чжао Маньяню бокал вина.

"Ага! Спасибо вам! Та технология была предложена с вашей карты, старик может заработать много денег! Я даже наградил меня небольшой целью за это!" Чжао Маньянь дешево улыбнулся, гордый Саид.

"Я проиграл! Мелкий гол? Я сказал, зачем тебя так зарезали мы, тебе совсем не больно! Молодец, а у тебя карманные деньги в единицах 100 миллионов?", - прямо сказал Мо Фань, хорошо парень, ну правда Просто люди популярнее людей, а жизнь богатых людей действительно невообразима.

«Тогда я в растерянности?» — сказал Шэнь Мин, притворяясь убитым горем, но на самом деле он тайно вздохнул с облегчением.

На лице Чжао Маньяня Шэнь Мин не увидел ничего необычного. Раз Патриарх семьи Чжао попросил своего любимого младшего сына подружиться с ним, значит, он не должен играть в этом деле большой роли. Другими словами, он не должен подвергаться никакой опасности.

«Эй! Разве я не приглашал тебя в Noble Club of Shanghai, чтобы насладиться этим? Мы втроем играли в течение дня и потратили более 10 миллионов! Воробей из золотых нитей?» Чжао Маньян сказал с большой сердечной болью, для этого кокетливого парня еда и игра не важны, но этот аспект должен иметь высокий стандарт.

"Я действительно должен тебя хвалить! У тебя действительно есть идеалы!" Мо Фань был явно немного пьян, он сильно похлопал Чжао Маньяня по спине и сказал с широкой улыбкой.

"Хе-хе, ты все еще притворяешься нежным со мной! Думаешь, я не знаю, с кем ты снимаешь? Ты можешь поселить такую целомудренную и сильную женщину, как Му Нуцзяо. Я действительно восхищаюсь тобой!" слабость Сказал саркастически.

"рулон!"

...

Глава семьдесят четвертая: Ночной визит Му Нуцзяо, Ай Цзянту, лежащий на своем ружье

Три дня спустя студенты Академии Жемчуга по обмену отправились в эту поездку в имперскую столицу.

«Я пойду! Ты сказал мне, что это Великая стена?» Шэнь Мин был потрясен, увидев перед собой укрепленного великана.

Дело не в том, что Шэнь Мин никогда не видел Великую Китайскую стену в своей прошлой жизни, хотя это и удивительно, но вполне приемлемо. Но Великая Стена передо мной — это существование, ниспровергающее познание, оно действительно похоже на гигантского дракона, ползающего по земле! Будь то очарование или импульс, он не имеет себе равных! Что еще более мощно, так это то, что, несмотря на то, что сильная атмосфера магии земли существует уже тысячи лет, она все еще чрезвычайно шокирует!

Шэнь Мин прикинул, что если он будет взрывать три дня и три ночи, то, возможно, не сможет оставить следа на городской стене.

"Насколько силен Цинь Шихуан в этом мире? Он все еще человек? Запретный человек так ужасен?", - пробормотал Шэнь Мин про себя.

История этого мира почти совпадает с историей изначального мира. Просто великие императоры и знаменитости всех времен становились волшебниками. Действительно трудно представить, что человек может построить крепость, которая может окружить всю Центральную Равнину в одиночку!

Действительно достоин быть императором на протяжении веков!

«К счастью, я рано обнял золотое бедро Чжань Конга!» — очень радостно сказал Шэнь Мин.

Все члены Жемчужной академии были потрясены величественной Великой китайской стеной перед ними.

Слушая объяснение учителя, я немного восхищаюсь и преклоняюсь перед императорами более 2000 лет назад.

После посещения Великой Китайской стены группа посетила другие туристические достопримечательности Имперской Столицы одну за другой и, наконец, поступила в Академию Имперской Столицы.

...

Студенты Жемчужного института въехали в студенческую квартиру Императорского столичного института, что, можно сказать, наделало много шума.

Одна является высшей школой имперской столицы, а другая признана школой номер один в

столице дьявола.

Хотя Imperial Capital Academy всегда претендовала на звание номер один в стране, Pearl Academy всегда находилась в состоянии по умолчанию. Однако два университета никогда ранее не сталкивались, и смысл этой так называемой обменной деятельности тоже весьма очевиден.

Имперская Академия: Я слышал, что ты сумасшедший! Приходите пощупать?

Жемчужная Академия: Просто прикоснись! Боится вас!

Можно сказать, что такого рода драки между школами и школами очень взволновали учеников Imperial Capital Academy. Если на этот раз им удастся победить студентов по обмену из Жемчужной академии, статус Имперской столичной академии как лидера будет действительно подтвержден.

Высокопоставленные руководители обоих университетов и преподаватели, возглавляющие коллектив, придают этому обмену большое значение.

По сравнению с богатой умственной деятельностью других людей, Шэнь Мин пришел сюда с настроением наблюдать за волнением.

Бум бум бум!

Была уже поздняя ночь, и Шэнь Минган уже собирался успокоиться и подготовиться к медитации, но вдруг в дверь комнаты постучали.

"Так поздно? Имперская академия такого высокого уровня? Есть ли какая-то особая служба?" Шэнь Мин с любопытством открыл дверь.

«Му Нуцзяо?» Шэнь Мин не мог не быть немного удивленным и тайно догадывался в своем сердце: «Ты пришел, чтобы найти себя так поздно?» Он здесь не для того, чтобы доставлять еду! Так ли привлекателен Лао-цзы?

"Я хочу поговорить с тобой кое о чем, но у меня не было возможности. Могу я войти и присесть?" Му Нуцзяо казалась немного смущенной, как будто она пришла сюда по собственной воле.

"Может!"

Шэнь Мин посмотрел на смущенное выражение лица другой стороны и внезапно стал еще более озадачен.

Му Нуцзяо села на диван несколько осторожно, как будто не знала, как говорить.

"Мисс Шеперд, мы, наверное, плохо знаем друг друга! Что именно вы ищете? Если я могу помочь, я, естественно, не откажусь", - с любопытством спросил Шэнь Мин.

«Я здесь... по делам Туту», — сказал Му Нуцзяо с борющимся выражением лица.

«Стоп!» Шэнь Мин наконец понял, чего от него хочет другая сторона.

«Мисс Шеперд, я действительно не имею ничего общего с Ай Туту. Вы должны знать характер этой девушки лучше, чем я. — Шэнь Мин улыбнулся, покачал головой и сказал.

«Действительно, иногда Туту немного нервничает, когда что-то делает.» Му Нуцзяо кивнул в глубоком согласии, он уже мог видеть, что Шэнь Мин не проявляет никакого интереса к его лучшему другу.

Красные губы Му Нуцзяо слегка шевельнулись, а две ее руки переплелись, было видно, что сейчас он был в очень сложном настроении.

Шэнь Мин тоже был немного ошеломлен и не понимал, почему Му Нуцзяо так нервничает.

"На самом деле, Туту..."

...

«Минцзы, мне кажется, у тебя темные круги под глазами! Ты плохо спал прошлой ночью?» Мо Фань с любопытством посмотрел на вялого Шэнь Мина.

«Наверное, это ложь!» — в шутку сказал Чжао Маньян, увидев Шэнь Мина.

«Хе-хе!» Шен внимательно посмотрел на двух плохих друзей, а затем на Му Нуцзяо, которая вышла из квартиры на расстоянии. Не могу не думать о том, что произошло прошлой ночью.

Шэнь Мин действительно восхищается воображением Ай Туту, а также восхищается мужеством Му Нуцзяо, он действительно может сказать любую чушь своему лучшему другу.

Если бы Шэнь Мин не читал оригинальную книгу, он бы почти поверил тому, что сказал Му Нуцзяо, что у Ай Цзянту есть скрытая болезнь, и его самая большая надежда - увидеть свою сестру счастливой. Время Ай Цзянту истекает, и Ай Туту надеется, что Шэнь Мин сможет притвориться ее парнем и пойти домой, чтобы встретиться с родителями.

Шэнь Мин очень переживал за Ай Цзянту, эта сестра действительно «послушная». С такой ценной младшей сестрой я не знаю, как Ай Цзянту оказался здесь все эти годы.

...

"Все молчите, вы также должны знать свою сегодняшнюю миссию! Я надеюсь, что все могут взбодриться и не дать нам потерять цепочку Жемчужной академии! Вы понимаете?" Гу Хань, руководитель группы, торжественно сказал ученикам. перед ним.

После этого Гу Хань привел группу людей в Дугуан и был повышен до студентов по обмену Жемчужной академии, и по пути на них неизбежно указывали студенты Имперской академии.

«Вы двое действительно стабильны. Другие указывают вот так, а вы все еще в настроении наслаждаться пейзажем? Разве вы не видели, как Учитель Гу смотрел вам двоим в глаза, у вас было намерение кого-то убить?» Чжао Маньян обнял Мо, наблюдавшего за пейзажем вдоль дороги. Фань и Шэнь Мин тихо сказали:

Причина, по которой Гу Хань решил быть таким показушным, заключалась в том, что он сознательно выбрал дорогу с большим количеством людей. Во-первых, она должна отражать общеизвестные характеристики Жемчужной академии, а во-вторых, она не должна проигрывать Имперской столичной академии с точки зрения динамики. Третий и самый главный. Есть надежда, что она сможет пробудить боевой дух студентов.

А Мо Фань и Шэнь Мин, два старых олады, вообще не реагировали на звук указывания по

сторонам. Нужно знать, что до прихода Гу Хань директор Сяо специально просил об этом обмене, поэтому все зависит от действий Мо Фаня и Шэнь Мина.

В результате эти две вещи похожи на путешествие, как они могут выглядеть так, будто они здесь, чтобы прославить школу?

"Как бы то ни было, у них все-таки есть преимущество на домашней площадке. Их абсолютно невозможно сокрушить по инерции. Разве это не было бы концом, если бы они действительно сражались?" - равнодушно сказал Мо Фань, даже немного взволнованный в душе.

Спустя столько времени Мо Фань не знает, насколько Му Нин Сюэ поправилась, а желание побеждать в его сердце вот-вот достигнет пика взрыва.

По сравнению с Мо Фанем, который казался спокойным, но взволнованным, Шэнь Мин действительно был уравновешенным, как старый пес. Шэнь Мин, давным-давно знавший окончательный результат, совершенно не волновался: пока Мо Фань нормально отыгрывал свои удары, в этом обменном матче, в принципе, не было бы ничего плохого.

...

Группа людей наконец прибыла в Дугуан. В этом Дугуан, который похож на Колизей. В этот момент собралось много людей.

Хотя главные действующие лица этого обменного матча принадлежали к Imperial Capital Academy и Pearl Academy, также пришло много студентов и преподавателей из других учебных заведений.

Ведь эти два вуза являются двумя лучшими вузами страны, и битва между ними еще будет вызывать большое общественное мнение и интерес других вузов.

Что касается других университетов, хотя они и не имеют права участвовать в соревновании между этими двумя ведущими университетами, они полны решимости взять эту дыню.

...

«Учитель Лу, я так долго ждал!» Гу Хань сложил руки чашечкой перед ведущим учителем напротив.

«Учитель Гу!» Лу Имин тоже улыбнулся и сложил руки чашечкой.

Хотя обе стороны улыбались, все присутствующие чувствовали запах пороха в воздухе.

"Семья вся здесь, так что давайте начнем игру. Этот товарищеский матч - всего лишь товарищеское соревнование, так что не относитесь к этому слишком серьезно!" - сказал Лу Имин с улыбкой, смысл слов был уже очевиден. Мы просто готовимся небрежно, если проиграешь, не стыдись!

«Оба друг друга!» Гу Хан также сказал с улыбкой.

Однако в следующий момент те двое, которые разговаривали и смеялись, обернулись и посмотрели на своих учеников холодными лицами, их глаза как бы говорили: «Бей меня до смерти!»

«В первом раунде вас четверых будут играть Шэнь Мин, Му Нуцзяо, Чжао Маньян и Ло Сун!»

...

«Сюй Далун, Ляо Минсюань, Цзинцзин, Чжао Минюэ, вы четверо пришли сражаться в этой битве, не подведите нас.» Лу Имин немедленно назвал четырех будущих кандидатов.

"Учитель!"

Импульс студентов Имперской Академии был высок, и, по их мнению, это определенно было одностороннее сокрушительное зрелище. Они всегда были номер один, даже в лице Жемчужной академии, на них вообще не обращали внимания.

...

«Ребята, вы будете играть первыми, кажется, первый в безопасности!» Мо Фань с улыбкой похлопал Шэнь Мина по плечу.

«Кто не знает, как хвастаться?» Толстый Луо Сун сбоку пренебрежительно скривил губы, как будто никто не был членом.

«Ло Сун, сейчас не время злиться! Сейчас мы представляем школу, надеюсь, вы сможете сотрудничать!» Му Нуцзяо нахмурилась, показывая ауру старшей сестры, очень серьезно глядя на Ло Сун.

«Дело не в том, что я не знаю, мне нужно, чтобы ты напомнил мне?» Ло Сун взглянул на Му Нуцзяо, хотя он уже согласился в своем сердце, он все еще был немного неубежден.

Шэнь Мин посмотрел на эту сцену и беспомощно покачал головой. Этот бой еще не состоялся, а на моей стороне уже есть разлад, с которым действительно трудно справиться!

...

«Учитель, дайте мне поиграть.» В этот момент из зонтика донесся голос, похожий на ледяной кристалл и серебряный колокольчик.

Все взгляды тут же сосредоточились на девушке под зонтиком.

Зонтик огромен, и в темном месте ступенек, под палящим полуденным солнцем, многие и не догадывались, что там, словно гроздь ледяного лотоса, тихонько цветет девушка, пока она не встала, пока не необъяснимая холодность. Когда холодный воздух задержался вокруг нее и медленно распространился в сторону окрестностей, люди с удивлением обнаружили, что в команде Имперской столичной академии есть такая красивая и независимая женщина!

Она шла навстречу солнцу, но палящее солнце почти померкло, и легкий ледяной туман оттенял ее грациозную фигуру. Высокие сапоги, покрытые белоснежными гусиными перьями, обвивали всю нежную и привлекательную икру, а круглые и прямые длинные ноги. Наполовину прикрытая длинной кожаной ветровкой, белоснежная ветровка кажется сшитой на заказ, а при ношении на теле она еще подчеркивает изумительные изгибы фигуры! !

...

Глава 75: Командная битва, которая не является командной битвой

«Нин Сюэ?

Изначально он хотел только победить, но он также хотел сохранить репутацию Академии Жемчуга, и он не хотел, чтобы его раздавили. Если бы Му Нин Сюэ разрешили играть, разве это не было бы сокрушительной ситуацией? По крайней мере, так думал Лу Имин.

Му Нинсюэ определенно гениальна в своем классе. Если ей действительно позволят играть, Лу Имин будет уверена на 100%. Но ему было немного любопытно, почему Му Нин Сюэ, которая всегда была холодной, попросила поиграть?

"Капитан, в такой игре не нужно предпринимать никаких действий! Нас достаточно!" Один из членов команды тоже выскочил и ласково сказал, даже не осмеливаясь взглянуть на Му Нин Сюэ.

Визуально лизать собаку!

Му Нин Сюэ не ответила, ее ледяные голубые глаза смотрели на группу Жемчужной Академии на противоположной стороне.

...

"Хе-хе, у тебя так много старых любовников! Красавица с другой стороны смотрит на тебя!" - жалобно сказал Чжао Маньян, коснувшись руки Мо Фаня.

"Снято! Это моя жена!" - гордо сказал Мо Фань, думая, что эта маленькая девочка действительно выглядит лучше, чем дольше она растет, и ее абсолютно удобно держать на руках. Посмотрите на эту гладкую и упругую кожу, о, это невероятно!

Подумав об этом, Мо Фань снова изобразил жалкую улыбку.

«Хе-хе! Теперь она снова повернулась, чтобы посмотреть на Шэнь Мина!» — в шутку сказал Чжао Маньян.

Мо Фань: «Нани?»

...

«Нин Сюэ, ты знаешь человека напротив?» Лу Имин не мог не быть немного более любопытным, он не верил, что Му Нинсюэ будет бесцельной.

"Раньше в городе Бо я кому-то проигрывал! Если бы я не играл, ты бы проиграл!" Холодный голос Му Нинсюэ потряс всех членов команды Имперской академии, включая лидера команды Лу Имина.

"Как это может быть?"

Все не поверили и подумали, что Му Нин Сюэ снова шутит. Но как могла эта богиня льда и снега, которая всегда была отчужденной и холодной, рассказывать анекдоты?

Му Нинсюэ не обращала внимания на всеобщие шокированные глаза, она смотрела прямо на Шэнь Мина.

...

«Игроки с обеих сторон, пожалуйста, займите свои места!»

По приказу рефери на ринг одновременно вышли четыре ученика Имперской столичной академии и четыре ученика Академии Моду.

«Черт возьми, почему это извращенная женщина!» Толстяк Луо Сун не мог сдержать крика, когда увидел, что Му Нин Сюэ приближается.

"Му Нинсюэ! Я не ожидала встретить такого сильного соперника в первом раунде!" Му Нуцзяо тоже закатила глаза. Она слышала о Му Нинсюэ и была полна энтузиазма по поводу чистой женщины перед ней. ее страх.

"Почему вы все так нервничаете? Разве вы не просто цыпочка? Вам нужно так беспокоиться?" Чжао Маньянь не заботился. По его мнению, неважно, какая она женщина, лишь бы она была красивая, она цыпочка.

Шэнь Мин сбоку посмотрел на Чжао Маньяня и не удержался от шутки и сказал: "Тебе лучше быть осторожнее с тем, что ты говоришь, если Мо Фань это услышит, или те ребята подслушают, то тебя побьют по всей округе". пол ищет твои зубы, но нет никого, кто мог бы тебе помочь».

"Черт возьми, у этого парня Мо Фань действительно роман с этой женщиной! Вздох! Брат, уже слишком поздно!" Чжао Маньянь вообще не обратил внимания на напоминание Шэнь Мина, но сказал с некоторой жалостью.

«Тебя нужно избить, чтобы у тебя была долгая память!» — с улыбкой сказал Шэнь Мин.

Шэнь Мин посмотрел на Му Нин Сюэ, которая стояла напротив, и тайно покачал головой. Он также не ожидал, что Му Нин Сюэ сыграет в первом сражении... Похоже, маленькая девочка потерпела поражение в этом сражении! Му Нин Сюэ действительно помнила это в своем сердце.

«На этот раз я никогда не проиграю тебе!» Му Нин Сюэ холодно посмотрела на Шэнь Мина.

...

"Начало игры!"

Как только голос рефери упал, игроки с обеих сторон тут же вошли в режим боя.

Однако, ко всеобщему удивлению, Му Нинсюэ и Шэнь Мин стояли неподвижно и не двигались. Обе стороны стояли как статуи, глядя прямо друг на друга.

...

"Земная волна: Падение!"

Реакция Ло Сун была самой быстрой, он немедленно высвободил магию земли.

Арена под ногами курсантов Имперской столичной академии быстро превратилась в кусок зыбучих песков.

«Гуаньяо: Слепота!» Хотя Чжао Маньян всегда был презрителен, на этот раз он вовсе не потерял цепь.

Сильный свет на короткое время ослепил имперскую столичную академию.

Му Нуцзяо также сделала своевременный ход и напрямую использовала свою лучшую систему растений. Бесчисленные лозы хлынули из зыбучих песков, пытаясь заманить в ловушку всех членов Имперской столичной академии, включая неподвижную Му Нинсюэ.

При тесном сотрудничестве трех членов Академии Магической Столицы это можно считать победой.

Однако, когда лозы почти коснулись Му Нин Сюэ, они мгновенно замерзли в кубики льда, а затем превратились в кристаллы льда.

— Вы, ребята, слишком много думаете!

— с насмешкой сказал один из мальчиков из Имперской Академии.

Горячее пламя вырвалось из его рук, и горячее пламя сожгло лианы до смерти.

«Вы думаете, что вы единственные, кто владеет магией земли?» Сюй Далун тоже холодно фыркнул, в его руках вспыхнул желтый ореол света.

Наземная волна Луо Сун была фактически отражена.

И в этот момент бесчисленные лозы также поднялись со стороны Му Нуцзяо.

Это была просто встреча лицом к лицу, и хотя Академия Города Демонов взяла верх, они все равно были застигнуты врасплох.

"Черт! Что этот парень делает? Почему он не двигается?" Ло Сун посмотрел на Шэнь Мина, который все еще стоял неподвижно, и не мог сдержать раздражения.

На их стороне нет огненного мага, и они вообще не могут решить бедственное положение лиан.

Не только игроки на поле были озадачены, но и почему Му Нинсюэ и Шэнь Мин вообще не двигались.

Даже ученики и учителя из других школ, наблюдавшие за битвой, а также ведущие учителя и ученики с обеих сторон, тоже были сбиты с толку.

Где это борьба? Эти двое пришли за соевым соусом?

...

"Что, черт возьми, делает Шэнь Мин? Разве ты не видишь, что мы уже попали в невыгодное положение?" Гу Хань очень волновался в душе, сжимал кулаки, выражая свою обеспокоенность неоптимистичной ситуацией на корте.

Просто теперь все видят, что, хотя Имперская Столичная Академия потеряла преимущество, противник может с легкостью справиться с этим, и сотрудничество также очень тесное.

С другой стороны, хотя тройка Pearl Academy поначалу хорошо взаимодействовала, у них не было сильной атаки, и их понемногу вводили в ритм соперника.

...

«Похоже, это больше не сработает!» Шэнь Мин покачал головой. И он, и Му Нинсюэ знали, что исход этой битвы зависит от них двоих.

Пока Му Нин Сюэ сдерживает Шэнь Мина, Жемчужная Академия проиграет!

Но в сложившейся ситуации у Жемчужной Академии отсутствует сильное нападение, и она может только пассивно защищаться. Если так будет продолжаться, боюсь, шансов на победу нет вообще.

У Шэнь Мина был только один шанс, и он знал, что если он сделает ход, Му Нинсюэ обязательно последует его примеру, и он все равно будет сдержан.

Следовательно, Шэнь Мин должен либо не двигаться, либо двигаться, чтобы получить ключевой эффект.

«Старый Чжао, брызни водой!» — внезапно закричал Шэнь Мин Чжао Маньяню.

Чжао Маньян, избегавший атаки лоз, на мгновение был ошеломлен, но быстро среагировал и быстро применил магию воды.

"Шторм: Изгнание!"

Внезапно на арене поднялась волна, и вода в одно мгновение расплескалась повсюду.

В этот момент Шэнь Мин больше не колебался, и пурпурно-черный гром и молния распространились мгновенно.

"Лейин: Громовое Поле!"

Вода стала лучшим проводником, и имперская столичная академия также была застигнута врасплох внезапным нападением Шэнь Мина. Мгновенно парализован молнией!

"Айсмен: Замри!"

Когда Му Нинсюэ увидела это, она тоже вовремя среагировала, мгновенно превратив кого-то в ледяной куб, и все вокруг источало холодный воздух.

"Хм! Извините, у льда большое сопротивление!"

«Полная огневая мощь!» Глаза Шэнь Мина стали холодными, багрово-черный гром стал более сильным, а только что сконденсировавшийся лед в одно мгновение снова превратился в воду.

Лед Му Нинсюэ уже не лед прошлого, но гром и молния Шэнь Мина также качественно улучшились. Тогда Шэнь Мин мог превратить лед в воду, и он все еще может это делать сейчас!

"Почему вы, ребята, все еще стоите там? Поторопитесь! Убейте его, пока он болен!" Шэнь Мин с тревогой закричал на трех человек, стоявших рядом с ним, которые были оглушены на месте.

Поскольку Чжао Маньян тоже отреагировал, он быстро атаковал сторону парализованной Имперской столичной академии.

Сцена снова повернулась, и сдерживаемая молнией сторона Имперской столичной академии в одно мгновение попала в невыгодное положение.

«Твой противник — я!» Му Нинсюэ наконец шевельнулась и быстро полетела к Шэнь Мину.

Шэнь Мин тоже не остался на месте, его ноги были прикреплены к молнии, которая также превратилась в остаточное изображение.

Вся боевая ситуация была разделена на две части, одной из которых была битва между Шэнь Мином и Му Нинсюэ.

Другая сторона принадлежала другим шести людям. Такое командное сражение выглядело крайне странно! Я вообще не вижу смысла командного сотрудничества, но его видят все.

Единственное, о чем Му Нинсюэ и Шэнь Мин действительно заботятся друг о друге, и что Му Нинсюэ думает от начала до конца, так это победить Шэнь Мин, полагаясь на свои силы! Так же, как тогда, когда Шэнь Мин победил ее!

...

«Та же ситуация, что и раньше!» Настроение Мо Фаня было немного сложным, и он тоже жаждал сердечного боя.

Среди всех присутствующих только Му Нинсюэ и Шэнь Мин имеют право позволить Мо Фаню полностью освободиться.

Но этот парень, Шэнь Мин, всегда держит руку на пульсе с Мо Фанем, потому что этому парню вообще наплевать на победу или поражение, или ему наплевать на победу или поражение между ними двумя.

И теперь Му Нинсюэ тоже видит только победу над Шэнь Мином. Это делает Мо Фаня очень неудобным, он же очень сильный, ясно? Я тоже хочу хорошо побороться!

...

«Чтобы иметь возможность взаимодействовать с Нин Сюэдо, этот парень тоже урод?» Лу Имин посмотрел на лед, снег и молнии, которые монополизировали полстраны, и не мог не погрузиться в глубокие размышления.

Никто не ожидал такой ситуации, но Лу Имин это увидел. Ни Му Нинсюэ, ни Шэнь Мин не подходят для командных сражений. Дело не в том, что сотрудничество между ними было плохим, а в том, что силы товарищей по команде не выдерживали. Если двое вступят в командный бой, они не смогут его использовать.

...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/89139/2846623>